

NEW

Вильям Шекспир

Генрих IV

1

часть
первая

Уильям Шекспир
Генрих IV. Часть первая

«Издательские решения»

Шекспир У.

Генрих IV. Часть первая / У. Шекспир — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858426-8

Новый перевод первой части знаменитой драмы Вильяма Шекспира «Король Генрих IV». Книга, самым живым персонажем которой оказался проходимец и циник Фальстаф. Переводчик Алексей Козлов.

ISBN 978-5-44-858426-8

© Шекспир У.
© Издательские решения

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	6
АКТ I	7
СЦЕНА I. Лондон. Дворец	7
СЦЕНА 2. Лондон. Квартира принца	10
СЦЕНА 3. Лондон. Дворец	16
Акт II	26
СЦЕНА 1. Рочестер. Постоялый двор	26
Сцена 2. Шоссе, неподалёку от Гадшила	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Генрих IV

Часть первая

Вильям Шекспир

Переводчик Алексей Борисович Козлов

Дизайнер обложки Алексей Борисович Козлов

© Вильям Шекспир, 2017

© Алексей Борисович Козлов, перевод, 2017

© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-8426-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король Генрих IV.

Генрих, принц Уэльсский, Джон, принц Ланкастерский, его сыновья

Граф Вестморленд, Сэр Уолтер Блонт, друзья короля.

Томас Перси, граф Уорстэр.

Генрих Перси, граф Нортomberленд.

Генри Перси, по прозвищу «Вспыльчивый», его сын.

Эдмонд Мортимер, граф Марч.

Скруп, архиепископ Йоркский.

Арчибольд, граф Дуглас.

Оуэн Глендавр.

Сэр Ричард Вернон.

Сэр Джон Фальстаф.

Сэр Микаэль, друг архиепископа Йоркского.

Понс

Гадчил.

Пето.

Бардольф.

Леди Перси, жена «Вспыльчивого» и сестра Мортимера.

Леди Мортимер, дочь Глендаура и жена Мортимера.

Мистрис Квикли, хозяйка харчевни в Истчипе.

Лорды, воины, шериф, могильщик, подносчики, два извозчика, слуга на постоялом дворе, проезжие и придворные.

Действие происходит в Англии.

АКТ I

СЦЕНА I. Лондон. Дворец

Входят король Генрих, принц Джон Ланкастерский, граф Уэстморленд, сэр Уолтер Блент и другие.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Огромною бедою снесены
Зовём мы время хрупкого покоя,
Чтоб отдых дать затравленному миру,
Пред тем, как новым кличем разразиться
И славою брякнуть в удалённых весях!
Отныне вечно жадный рот земли
Не будет залит вновь сыновней кровью
Траншеям вновь не бороздить полян,
Копытам не топтать цветы лесные
Противники, что схожи, словно братья,
Глаза в глаза бросая метеоры,
Что сталкивались искрами свирепо,
Не будут погибать в жестокой распре
И слившись мирно, стройными рядами,
Пойдут одной дорогой, не враждуя
Ни с братьями, ни с верными друзьями.
Клинок войны с зазубриной по краю,
В кривые ножны воткнутый поспешно,
Не обратиться снова на владельца.
Коснёмся ль погребения Христа?
Всё воинство крестового похода
Язык английский в поле поведёт.
Младенческие руки в женском чреве
Сложились в крест, давая миру клятву
Изгнать неверных из святой земли,
Покрытой его лёгкими шагами,
Которые к кресту пригвождены
Четырнадцать веков тому назад
Уж год почти мы топчемся на месте,
Всё сущее давно обсуждено!
Другая цель у нашего собрания!
Мой нежный кузен, вы, Уистморленд,
Откройте же высокому собранию,
Что наш совет вчера постановил!

ВЕСТМОРЛЕНД

Обсуждены горячие вопросы.
Уж были приняты статьи расходов,
Когда Уэлльс подкинул нам гонцов,

Нагруженных тяжёлыми вестями.
Мортимер благородный, что повёл
Гильдфорширдское войско против Гленда,
Попался в руки дикого уэльсца
Кровь пролилась жестоко, как на бойне —
Зарезано до тысячи солдат!
Уэльки дорвались до хладных трупов,
Творя в угаре злое непотребство,
Мне это стыдно описать в словах!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Известие о распри между ними
Задержит наш бросок в святую землю.

ВЕСТМОРЛЕНД

Со всех сторон час от часу не легче!
Весть с севера пришла мрачнее многих!
В священный день галантный Хотсепур,
Сэр Перси юный, храбрый Арчибальд
Схватились в Холмедоне печальном.
По грохоту больших орудий судя,
А также и по признакам другим
Великой кровью завершилось дело.
Но чем там дело точно завершилось,
Гонец не знает, он в разгар сраженья
Коня взнуздal и тут же ускакал.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Мой дорогой, трудолюбивый друг,
Сэр Волтер Блант, он только слез с коня
И пыль собрал От Холмеда досюда,
С ним подоспели радостные вести.
Граф Дуглас посрамлён и десять тысяч
Шотландских храбрецов, в крови купаясь
Лежат на поле, рыцари среди них.
Всё это видел сэр Уолтер. В плен
Взяты Мордэк, граф Файф и сын Дугласа,
Граф Анатолий, Ангус и Ментаит.
Не правда ли, почётная добыча?
Галантный приз? Кузен! Ха-ха! Не так ли?

ВЕСТМОРЛЕНД

Таких викторий принцам лишь желать!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Увы, ты огорчил меня и ввёл во грех!
Я в зависти, что лорд Нотемберленд —
Взрастил такого доблестного сына!
Инициал заглавный в книге славы!
Прямейший ствол благословенной рощи!
Фортуны гордость и природы перл!

Пока я воздаю ему хвалу,
В тот самый миг позор распутства
Пятнает имя моего сынка.
О если бы правдой стало волшебство,
И фея, облетающая выси
Их тихо обменяла в колыбели,
И имя моего вдруг стало Перси,
А имя у того – Платагенет!
Довольно! В каземат такие мысли!
Не слишком ль Гарри стал высокомерен?
Всех пленников, захваченных в сраженье,
Мне не даёт, оповестил словестно,
Что получу Мордэка одного!

ВЕСТМОРЛЕНД

Нравоученье дяди! Это Вустер!
В любом из дел заклятый разрушитель!
Всё время хорохорится пред вами
И гребень свой младенческий задрал!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

К ответу будет мною призван он!
И это та причина, что способна
Отсрочить наш захват Ерусалима!
(сходит с трона)
Кузен, совет наш следующий в среду.
В Виндзоре! Донесите это лордам,
И сообщив, вернитесь поскорее!
Нам предстоит ещё немало сделать
Расплавом гнева мозг не замутняя!

ВЕСТМОРЛЕНД

Готов исполнить!
(уходят)

СЦЕНА 2. Лондон. Квартира принца

(Входят принц Генрих Уэльский и Фальстаф)

ФАЛЬСТАФ

Дружище Хэл, скажи, который час?

ПРИНЦ ГЕНРИ

Ты так отупел от попойки из винного бурдюка, гнусного обжорства за ужином, и полуденного спанья, что уже не знаешь, что тебе нужно и спрашиваешь абы что!

Ха, стань часы пивными кружками, минуты – жареными каплунами, маятник – нашёптыванием сводни, циферблат – вывеской борделя, а само благословенное солнце – горячей девкой в огненной оболочке, тогда бы и спрашивал время! А так, зачем оно тебе?

ФАЛЬСТАФ

Как всегда в точку, Хэл! Для нас, которым удобно тащить кошельки при луне и звёздах, не к чему Феб, хоть он и благородный странствующий рыцарь! Знаешь, милоч, когда ты станешь королём, да храни тебя так и растак господь,.. виноват, твоё величество, я должен был назвать тебя так, потому что милости божьей тебе всё равно не видать, как своих ушей!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Как не видать?

ФАЛЬСТАФ

Нет уж, не видать! Не быть милости божьей прологом к маслу и яйцам!

ПРИНЦ ГЕНРИ

И что из того? Дальше, дальше, только по делу!

ФАЛЬСТАФ

Так вот, милый дружок, когда ты станешь корольком, позаботься о том, чтоб твою излюбленную ночную гвардию никто не смел обзывать дневными грабителями, пусть зовут, гм, какими-нибудь Лесниками Дианы, Джентльменами Тени, Любимчиками Луны, пусть все думают, что у нас высокие идеалы, и в своих поступках мы руководствуемся волей нашей высокой покровительницы – Луны, и только она вдохновляет нас на грабёж!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Сладко плетёшь! До чёртиков верно! В удаче тех, кого зовут ночными братами, виновны приливы и отливы, как это бывает на море. Вот мори доказательства – мощна с золотом, схваченная в понедельник вечером во время грабежа, спущена во вторник утром в беспутной оргии, захваченное с воплем «А ну, давай сюда!» – истрачено с криком «А ну-ка, подавай!» Когда отлив низкий, можно оказаться внизу лестницы, а когда высокий – на самой верхотуре... виселицы!

ФАЛЬСТАФ

Господи, парень, твоя правда! А разве хозяйка моей таверны – не сладенькая девка?

ПРИНЦ ГЕНРИ

Как мёд Гиблы! Старый блудодей! Король борделей! Не сладко ль тебе будет бузить за решёткой в куртке из слоновьей кожи?

ФАЛЬСТАФ

Что такое? Что такое ты болтаешь? Дурак! Что за мелкие подколки? При чём тут слоновья куртка?

ПРИНЦ ГЕНРИ

Вот-вот! Чума, говорю! А при чём тут хозяйка таверны?

ФАЛЬСТАФ

А ты разве не вызывал её всё время к себе, чтобы сводить с ней какие-то счета?

ПРИНЦ ГЕНРИ

А разве я хоть раз звал тебя, чтобы взыскать с тебя твою долю?

ФАЛЬСТАФ

Нет, сказать по чести, ты платил за всё всегда сам!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Да уж, здесь и везде, когда были деньги, всё было так, а когда не так, приходилось пускать в дело кредит!

ФАЛЬСТАФ

Да, и ты пользовался им так ловко, что все полагали, что ты – полноправный наследник! Но скажи, мой сладкий принц, когда ты станешь королём, будут ли в Англии колоситься виселицы? А ржавые вериги, называемые законом, будут как прежде душить всё человеческое? Нет, как станешь королём, воров, пожалуйста, не вешай!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Нет, вешать их будешь ты!

ФАЛЬСТАФ

Я буду? Как чудесно! Во имя бога, я буду крутым судьёй!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Тут ты фальшивишь в суждениях! Я имел в виду, что ты будешь вешать воров, и таким образом станешь уникальным палачом!

ФАЛЬСТАФ

Хорошо! Пусть так! Мне это даже нравится! По крайней мере это не хуже, чем целыми днями торчать в суде!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Можно костюмчиком разжиться?

ФАЛЬСТАФ

Разживёмся, если бог даст! У палача не бывает постного гардероба! Черт возьми, почему я сегодня в меланхолии, как кобыла или медвежонок?

ПРИНЦ ГЕНРИ

Нет, как старый лев, или томительная лютня влюблённого!

ФАЛЬСТАФ

Или как занудная Линкольнширская волынка!

ПРИНЦ ГЕНРИ

А как насчёт зайца или Мурского рва?

ФАЛЬСТАФ

Какие у тебя всегда мерзкие сравнения и гнусные шуточки! И между тем, ты самый вывораченно-изобретательный, самый модно-сладкий, чудесный принц! Но Хэл, умоляю тебя, прекрати терзать меня этой суетнёй! Видит бог, хотел бы я прикупить доброе имя и непорочную репутацию, да не знаю, где находится такое место! На днях один сгнивший от старости член королевского совета поймал меня на улице и стал отчитывать, как мальчишку! И всё из-за вас, сэр! Хотя он нашёптывал мне всякие премудрости, я и ухом не вёл! Даже не посмотрел на него, а он разные премудрости мне нашёптывал, хотя это на улице всё было!

ПРИНЦ ГЕНРИ

И правильно сделал! Никому не нужна мудрость, которая разглагольствует на улице! Ведь речено: «Премудрость вопиет на стогах, и никто не внемлет ей»

ФАЛЬСТАФ

Какая мерзкая ссылка! Нет, Хэл, ты способен развратить любого святого! Ты уничтожил меня, Хэл, да простит тебя за это бог! Пока мне не пришлось познакомиться с тобой, я ничего не знал о пороке! А теперь, если честно признаться, на мне теперь пробы негде ставить! Пора бросать такой образ жизни, и если, видит бог, я не сделаю этого, то буду тогда последним подонком! Я не намерен лишаться вечной жизни ради какого-то задрипанного принца!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Слышь, Джек! Где бы нам завтра денег нашарить!

ФАЛЬСТАФ

Шарь, где хочешь, парнище! Я сам их добуду! А если не так, зови меня подонком и божись, на чём свет стоит!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Ха, я вижу ты встал на путь истинный, от псалмов – к кошельку!

ФАЛЬСТАФ

Что сделаешь, Хэл, это моё призвание! А следовать своему призванию – не грех!
(входит Понс)

Понс! Мы должны узнать, каковы планы Гэдсхилла! Если бы люди в аду спасались по заслугам, то он был бы в самом пекле! Это самый великий злодей из тех, которые когда-либо выкрикивали на больших дорогах «Стоять!» Великий человек!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Добрый день, Хэд!

ПОНС

Хороший день, сладкий Хэл! Что говорит мосье Бьющий Головой о Пол Грешник?
Что говорит сэр Джон Сахарный Бурдюк? Кающийся грешник! Как твоё соглашение с дьяволом о бессмертии твоей души, которую ты предусмотрительно продал в Страстную пятницу за стакан Мадеры и лапу холодного каплуна?

ПРИНЦ ГЕНРИ

Сэр Джон держит слово, договор с дьяволом будет выполнен; поскольку сэр Джо верен пословице: «Дьявол возьмёт всё сполна».

ПОНС

Будь ты проклят, попади ты в ад, если не сдержишь слово дьяволу!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Иначе он был проклят за то, что обмишулил дьявола.

ПОНС

Не забывайте, мои ребятки, завтра с утра, ровно в четыре часа сбор на Гэдсхилльском холме! Паломники с богатыми дарами ковыляют в Кентербери. Торговцы везут в Лондон толстые кошельки! У меня приготовлены маски для вас всех! У каждого из вас своя лошадь! Сегодня Гэдсхил заночует в Рочестере! Завтра вечером я замучу пир в Истчипе: заделаем всё – не подкопаешься. Если вы поедете, я гарантирую вам кошельки, полные кронами; если останетесь дома, пусть вас вздёрнут!

ФАЛЬСТАФ

Слушай! Если я буду околачиваться дома, а ты будешь там куролесить, я непременно вздёрну тебя за это!

ПОНС

Неужто так, мистер Отбивная?

ФАЛЬСТАФ

Так ты едешь, Хэл?

ПРИНЦ ГЕНРИ

Кто? Я? Грабить? Воровать? Да ни за что на свете!

ФАЛЬСТАФ

В тебе нет ни на йоту ни чести, ни совести, ни товарищества, ни запаха королевских кровей, если не соизволишь нам поиметь хотя бы по дюжине шиллингов на брата!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Ладно, раз в жизни посумасброжу!

ФАЛЬСТАФ

Вау! Как божественно сказано! Так держать!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Тогда будь, что будет, а моё место дома у камелька!

ФАЛЬСТАФ

Ну, тогда я тебе так изменю, когда ты станешь царюгой!..

ПРИНЦ ГЕНРИ

А мне плевать!

ПОНС

Сэр Джон, прошу вас, оставьте нас с принцем наедине! Я найду такие доводы за эту афёру, что он сдастся и поедет с нами!

ФАЛЬСТАФ

Да-то тебе бог дух убеждения, а ему – уши слушающие и внемлющие, ибо услышит он, да смилостивится над тобой небо и подарит тебе возможность воодушевить его, а ему святое право внять слову святому сему, ибо истинно, ибо свято, дабы настоящий принц хоть раз в жизни побыл в шкуре мнимого вора. Братия и сестры! И да прощайте! Истинно говорю вам! Вы найдёте меня в Истчипе!

ФАЛЬСТАФ

Прощай, последняя весна! Прощай, молодость! Прощай, бабье лето!

(Фальстаф уходит)

ПОНС

Теперь, мой добрый, милый принц, дуем завтра с нами! Меня так и подмывает сыграть одну шутку, да её нужно играть в две руки, одному мне не совладать! Фальстаф, Бардольф, Пето и Гэдсхилл обчистят всех, кого мы выследили, но нашей ноги там не будет! А когда они ограбят этих дураков и захватят добычу, мы ограбим их самих, не сносить мне головы, если что не так!

ПРИНЦ ГЕНРИ

А как нам отвязаться от них?

ПОНС

Мы выедем до или после них, и назначим им место встречи. Наше дело – не явиться туда. Пусть они сами поучаствуют в приключении! Только они начнут шуровать в карманах, как мы тут как тут!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Да, но так они вычислят нас по лошадям, нашим манерам, прикиду и всему остальному.

ПОНС

Тихо! Лошадей им не видеть как своих ушей – я привяжу их в роще. Маски мы перенесём, когда они тронутся в путь! И прошу заметить, дружок, у меня есть на всякий случай прекрасные клетчатые плащи, чтобы замаскироваться как следует!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Да, но я не уверен, что мы сдюжим с ними!

ПОНС

Ну, да двух из них я знаю, как облупленных – это настоящие трусы! Чуть что, так они в бега! К этому надо добавить, что если третий будет кобениться дольше двух первых, я брошу оружие! Будем нам потеха! Могу себе только вообразить, что придётся молотить этому жирному плуту и обжоре, когда мы столкнёмся с ним на ужине! Как на него напало без малого тридцать здоровяков, как он отбивался от них, какие выпады делал, какие удары отбивал, какие опасности окружали его. А мы, раз, и уличим его! В этом и заключается соль моей шутки!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Ладно! Идёт! Я поеду с тобой! Приготовь всё необходимое и встреть меня ночью Ист-чипе! У меня там ужин! Прощай!

ПОНС

Прощайте, принц!

(Понс выходит)

ПРИНЦ ГЕНРИ

Я знаю всех вас и готов принять
Последствия беспутного разгула.
И Солнце – мой герой для подражания!
Оно позволить может облакам
Закрывать прекрасный лик от лицезренья,
Час избирая снова воссиять,
Прорвав сияньем мрачные туманы,
Что, кажется, навек его затмили.
Когда б мы каждый день справляли праздник,
Забавы стали б тягостней работы,
Но редкие, они всегда желанны,
И радостно лишь то, в чём нет рутины.
Итак, когда окончится разгул,
Я старые долги верну сторицей,
Разоблачив былые ожидания,
Как яркий меч сверкает на болоте,
Так воссияет новый облик мой,
Обновой свежей привлекая взоры.
Фольгой блестящей доблесть не украсить!
Так у медали, что едва видна,
Окажется другая сторона!

СЦЕНА 3. Лондон. Дворец

(Входят король Генрих, Нортемберленд, Вустер, Хотспер, сэр Волтер Блант и другие)

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, что-то застоялась кровь моя
В привычной упокоенности жизни.
Внимательно меня вы изучили!
Казаться стало – гнилы зубы льва,
Вы обнаглели, растоптав ногами
Моё терпенье! Но увидит бог,
Как быстро я собой отныне стану!
И перст мой будет, как стальная пика,
Вам подчиняться – мне, как раньше – сану!
Я пухом был и сладок как елей!
Утрачено людское уваженье,
Которое рождается лишь к гордым!

ВУСТЕР

Наш древний род едва ли заслужил
Подобного давления от власти,
Поскольку эта сила создана
И нашими руками.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Повелитель!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

А ну-ка вон отсюда! Быстро, Вустер!
В глазах твоих огонь непослушанья!
Ты держишься со мной высокомерно!
Величие не терпит хмурых взоров!
Теперь – ступай-ка с богом! Вы свободны!
Потребуется – вызовем тотчас же!
(Вустер уходит)
(Нортемберленду)
Похоже вы хотели говорить!

НОРТЕМБЕРЛЕНД

О да, мой благородный господин!
Отказ отдать вам Хоммелдонских пленных,
Захваченных удачно Гарри Перси,
Был только лишь неточной передачей,
Того, что было сказано. Здесь я
К тому лишь, чтоб исправить кривотолки!
Здесь зависть виновата, а не сын.

ХОТСПУР

Я в пленных, государь, не отказал
Но помню, когда бой уже свершился,
Я, истомлённый яростным трудом,
На скорбный меч свой опирался слабо,
Пришел какой-то фрукт, франт аккуратный,
Отмытый, как жених; отменно бритый.
Был подбородок схожим со стерней!
Надушен, он благоухал, как лавка;
Меж пальцами держал он табакерку
С душистым порошком, всё время
Её он нюхал, раздувая ноздри,
При каждом вдохе громко он чихал.
И счастливо при этом улыбался.
Меж тем солдаты мертвые тела
Пред ним носили. Он ругался громко
Звал глупыми рабами, приказал,
Чтоб груз они носили мимо ветра.
Он щебетал, как женщина картавя,
И попросил касательно и вскользь
Всех пленников доставить королю.
Я истекал тогда от многих ран
От болтуна досаду испытуюя,
Я отвечал тогда не помню что,
Согласен, не согласен – я не помню,
Я этим типом страшно был взбешён,
Его нарядом, запахом и свистом
О пушках, барабанах, шиншилях.
Избави бог кому такое слышать.
Потом он спел псалом о спермацете,
Столь действенном лекарстве от контузий
По мнению помешанной гадалки,
Потом он возопил, ах, очень жаль,
Что из земли селитру вынимают,
Поскольку она губит молодцов
Столь много, что их счёт едва ль возможен!
Потом вскричал, что был бы сам солдат,
Когда б не огнедышащие пушки.
На этот дикий и бессвязный бред,
Я мог бы дать ответ, но воздержался.
О чём я вам чуть раньше доложил.
Я лишь хочу просить, чтобы донос
Вот этого причудливого типа
Не стал гнездом раздора и не встрял
Мужду короной и моей любовью!

БЛЕНТ

В таком круговороте, государь,
Всё сказанное в ходе обстоятельств,

Подобных тем, подвержено сомнению.
Пусть Гарри Перси что-то говорил
Кому-то и ком-то в данном месте,
Но это на него не бросит тень.
Пусть это навсегда для всех умрёт,
Тем более – от слов он отказался.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Он и теперь пленённых не отдал,
Оговорив условием передачу,
Должны собрать и выкуп заплатить
Мы за его дурного Мортимера.
Кто, Я клянусь, умышленно предал
Жизнь воинов, что честно шли на бой
С проклятым магом – гнусным Глендауром,
Чья дочь родная, Марта, знаем мы,
За графа вышла. Что же, вся казна,
Должна опустошиться, чтоб предатель
Был нами выкуплен? Это дело?
Должны ли мы потворствовать измене?
Должны ли сделку с трусом заключить,
Спасая тех, кто предан сам собою?
В бесплодных штольнях пусть поголодает!
Должны вы знать, я руку не пожму,
Любому, чей язык попросит пенни
На выкуп Мортимерова отродья!

ХОТСПЕР

Так Мортимер отродье? Отродясь
Таким он не был, государь, он стал им
Переживая ужасы войны.
Скажите, и давно ль изменой стала —
Фортуна, отвернувшая свой лик?
И разве не весьма красноречивы
Развёрстые, зияющие раны,
Какие он отважно получил,
Сражаясь на крутом берегу Северна,
Грудь в грудь, лицо в лицо с Глендавром
Не отступив ни шагу, целый час.
Упорства было им не занимать!
И трижды прерван, затихал тот бой.
Три раза пили из реки солдаты
И Северн, ужаснувшийся их виду,
Бежал в испуге между камышей,
Косматой головой стремясь под берег,
Уж обогранный кровью многократно.
Расчётец подлый никогда б не смог
Удумать таких хитрых декораций!
Сам Мортимер, когда б хотел, не смог

Нанести себе такие злые раны.
В бой честно шёл и там не уклонялся!
Не про него фальшивые укоры!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ложь, Перси! И любое слово – ложь!
С Глендауром он даже не встречался!
Я говорю, он так же бился с чёртом!
И это одинаково возможно!
Тебе должно быть стыдно! Никогда
При мне не поминайте Мортимера!
Приказываю – пленных всех сюда!
Сию минуту! Или вам конец!
Довольно шуток! Ты, Нортемберленд,
Получишь разрешение вместе с сыном
Покинуть нас. А пленных всех сюда!
Я покажу вам!
(Трубы)
(Все уходят, кроме Нортумберленда и Хотспера)

ХОТСПЕР

Пусть хоть чёрт
Прикажет их доставить – не доставлю!
Пойду к нему и выскажу в лицо!
Рискну головой, но этим честь спасу!

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Ты гневом опьянён! Остынь немного! Дядя!
(входит Вустер)

ХОТСПЕР

Молчать о Мортимере? Чёрта с два!
О Мортимере буду я горланить!
Пускай лишён я буду мёда рая,
Когда лишу его поддержки. Я ему
Отдам всю кровь свою за каплей каплю
Багрить собой сухую пыль дорог,
Чтоб вынести Мортимера из праха
В то место золотое, где гнездо
Проклятого, больного Болинброка!

НОРТУМБЕРЛЕНД

(Вустеру)
Смотри, король наш свёл его с ума!

ВУСТЕР

О чём столь жарко вы поговорили?

ХОТСПЕР

Он настоял на выдаче всех пленных!
Когда его я наводил на мысль,
Что надо заплатить за Мортимера
Позеленел от гнева он, чуть не лопнул,
А сам дрожал при имени его!

ВУСТЕР

Я не виню его, ведь Ричард возгласил
Его своим наследником по крови.

НОРТУМБЕРЛЕНД

Провозгласил. И я тому свидетель.
В тот день, когда король несчастный
(Прости, господь, мои грехи земные)
В Ирландию отправился с войной,
По возвращенью был он перехвачен,
Утратил трон и зверски был убит.

ВУСТЕР

В убийстве этом мы обвинены,
И нет конца народному злословью.

ХОТСПУР

Позвольте, правда ли, что Ричард объявил
Мортимера наследником законным?

НОРТУМБЕРЛЕНД

Да, правда! Слышал сам!

ХОТСПЕР

Понятно мне желанье короля
Послать его поститься в эти горы.
Но вы-то, возлагавшие корону
На голову забывшегося пэра
Готовые пятнать себя клеймом
Открытых подстрекателей убийства,
Вы, вы-то, как снесёте вал проклятий.
Легко ли вам пособниками слыть,
Иль низкими орудьями убийства,
Петлём, помостом, палачом?
Простите, если я паду так низко,
Что покажу, как низко пали
Благодаря такому королю.
Не только современники, потомки
Прочтут степенным слогом летописным
Что люди благородные, при власти
Покрыты кровью грязных преступлений,
И Ричарда – как брошенную розу,
Вдвоём готовы, скопом, затоптать

И тернии восславить Болинброка?
Хотите ль пасть в бездонную пучину,
Посмешищем предстать, когда вам скажут
Убраться те, кому вы услужили?
Ещё есть час у вас для искупленья
И очищенья загрязнённой чести!
Есть время для возврата старой славы!
За гордые насмешки, за презренья
Отмстите горделивому владыке,
Который лишь о том и помышляет,
Как оплатить услуги ваши смертью!
Итак, я всё сказал!

ВУСТЕР

Молчи, племянник! Пред тобою
Я приоткрою книгу тайн. Ответом
На странные, поспешные упрёки
Отныне будут мудрые страницы,
В них речь идёт о тёмных авантюрах,
Какие воплотить намного легче,
Чем по тростине пересечь поток!

ХОТСПЕР

Попал в поток – скажи слова прощанья!
Иди на дно, как камень, иль борись!
Пусть пресечёт опасность путь с востока!
Но честь гарцует с севера на юг!
Пусть схватятся не в шутку! Гон на льва
Ярит сильнее, чем поход на зайца!

НОРТУМБЕРЛЕНД

Вообразив великие деянья,
Нетрудно превратиться в кипяток!

ХОТСПЕР

Клянусь светилом, было бы легко,
Допрыгнуть до Луны, стяжая бремя чести,
Или нырнуть в морскую глубь без дна,
И вытащить её из лапы мрака,
Лишь быть владельцем чести безраздельно!
Соперничества в том не признаю!

ВУСТЕР

Мир призраков мерцает перед ним
И он парит над грешною землёю!
Племянник! Уделите мне минуту!

ХОТСПЕР

О, смилуйтесь, прошу!

ВУСТЕР

Вот эти благородные шотландцы
Находятся в плену...

ХОТСПЕР

Моими будут!
Ему шотландских пленных не видать!
Пускай души его спасенье
От них зависит – все в моих руках!

ВУСТЕР

Ну, погодите! можете не слушать!
Шотландцев можешь не давать!

ХОТСПЕР

Не буду! Это плоско! Мортимер
Не выкуплен и выкуплен не будет!
Велел не говорить о Мортимере!
Прощай, язык с хвалою Мортимеру!
Но я найду его, когда уснет,
И в ухо гаркну имя Мортимера!
Я научу чрево вещать скворца
И повторять всё громче это имя
Всечастно распаляя зоб от гнева!

ВУСТЕР

Кузен! Лишь слово!

ХОТСПЕР

Пред всеми я торжественно клянусь
Травить в великой желчи Болинброка!
А принц Уэльский? Я бы был готов
Поить его вином с смертельным ядом,
Когда б не знал, что враг – его – отец,
И будет рад такой кончине сына!

ВУСТЕР

Прощай, кузен: продолжим разговор,
Когда ты вновь откроешь свои уши!

НОРТУМБЕРЛЕНД

Дурак безмозглый! Чем ты был укушен?
Что ты горланишь, как больная баба
Как тетерев, не слыша ничего?

ХОТСПЕР

Когда мне говорят о Болинброке,
Я чувствую такое беспокойство,

Как будто бит, терзаем иль искусан
Крапивой злой, осой иль муравьями.
Когда был Ричард, гроб ему с чумою,
Как место звалось? Где-то в Глостершире...
Владенье Йорка... Дядя сумасшедший...
Ну в общем там, где я впервые
Пред королём улыбок Болинброком
Покорно преклонил свои колена,
Вот блуд! Но, кажется, я вспомнил!
Он выехал тогда из Равенсбурга.

НОРТУМБЕРЛЕНД

То замок Беркли.

ХОТСПЕР

Да, конечно, он.

Тогда его зефирная любезность
Собачий тон и льстивая повадка
Лились потоком громких обещаний!
«Когда моё младенческое счастье
Войдёт в зенит!», мой «нежный Гарри Перси»,
«Кузен любезный» – в ад таких кузенов!
Прости меня, господь! Я рассказал!
Теперь, мой милый дядя, ваше слово!

ВУСТЕР

Коль сказано не всё, тогда закончи!
Мы не спешим!

ХОТСПЕР

Да нет, я всё сказал!

ВУСТЕР

Тогда вернёмся к нашим заключённым!
Без выкупа дай им освобожденье!
Сын Дугласа легко тебе поможет
В Шотландии на вербовать солдат.
По многим нами видимым причинам,
О чём я вскоре сообщу посланьем,
Препятствий нас не ждёт!
(Нортумберленду)
Ты, милый лорд,
Пока твой сын Шотландией займётся,
Обязан епископа к нам склонить!

ХОТСПЕР

Епископ Йоркский?

ВУСТЕР

Верно! Злобой он

За казнь родного брата переполнен!
Как помнишь ты, лорд Скруп казнён в Бристоле!
И выверены ей мои слова!
Нам не хватает веского предлога,
Что сельней подуть в огонь восстанья!

ХОТСПЕР

Я чую запах гари!

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Не спугни
В берлоге потревоженного зверя!

ХОТСПЕР

Теперь мне ясно – дело на мази!
К Шотландской силе и упорству Йорка
Добавлен будет славный Мортимер!
Ну, как моя догадка?

ВУСТЕР

Прямо в точку!

ХОТСПЕР

Весь замысел, по чести, превосходен!

ВУСТЕР

Есть множество причин ускорить дело!
Чтоб голову носить снесём корону!
Как тихо б мы в засаде не таились,
В мозгу у короля сидит заноза,
Он понимает, что у нас в долгу,
И скоро возродиться недовольство.
Покоя он не будет знать, пока,
Создав предлог для бешеной расплаты,
Нас не сметёт. Уже он прячет взгляды,
Ещё недавно полные любви!

ХОТСПЕР

Да, это так! Должны мы отомстить!

ВУСТЕР

Ну, Хотспер, всё! Прощай! Не преступай
В посланье обозначенной границы.
В недолгий срок, а может и скорее
С Глендауром и лордом Мортимером
Я воссоединюсь! Мы так устроим,
Чтоб Дуглас с войском оказался в сборе,
И шаткая Фортуна оказалась
Навеки в наших жаждающих руках!

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Прощай же, брат! Я верю в наш успех!

ХОТСПЕР

Прощай, мой брат! Навеки я с тобой!

А счастье принесёт кровавый бой!

(уходят)

АКТ II

СЦЕНА 1. Рочестер. Постоялый двор

(Входит извозчик с фонарём)

ПЕРВЫЙ ИЗВОЗЧИК

Хей-хо! Будья я повешен, если уже не четыре утра! Медведица уже над дымовой трубой, а лошади не взнузданы!

Эй, конюх!

КОНЮХ

(внутри) Иду, иду.

ПЕРВЫЙ ИЗВОЗЧИК

Эй, Том, выбей седло Кэти, подложи под него шерсти; у бедной клячи натёрлась вся спина!

(входит второй извозчик)

ВТОРОЙ ИЗВОЗЧИК

Собаки! Горох и бобы гнилые, от этого у бедной клячи черви в брюхе! Как помер Робин, тут всё катится в тар-тары!

ПЕРВЫЙ ИЗВОЗЧИК

Бедняга, он лишился покоя, как вздорожал овёс, это и свело его в могилу!

ВТОРОЙ ИЗВОЗЧИК

Я думаю, это самый блохастый дом на всей Лондонской дороге – от укусов я стал пёстрый, как куропатка!

ПЕРВЫЙ ИЗВОЗЧИК

Вот именно! Как куропатка! Всеми святыми клянусь, ни одного христианского короля так не кусали блохи, как меня до первых петухов!

ВТОРОЙ ИЗВОЗЧИК

Горшка у них никогда нет и в помине, а потому приходится ходить в камин, и потому там такие породистые блохи – словно гольцы.

ПЕРВЫЙ ИЗВОЗЧИК

Где этот проклятый конюх? Куда он делся? Чтоб его повесили!

ВТОРОЙ ИЗВОЗЧИК

У меня окорок из ветчины и два тюка имбиря, чтобы доставить до Чаринг-Кросс.

ПЕРВЫЙ ИЗВОЗЧИК

Божья плоть! Индейки в моей корзине с голодудохнут. Что, конюх! Чума на тебя! У тебя глаза на лбу есть? Ты, что оглох там? Вот думай, что отвернуть голову такому подонку, как ты – не такое благо, как выпивон?

Чтоб тебя, злодей! Прохлаждается тут! Я тебя вздёрну!

(Входит Гадчил)

ГАДЧИЛ

Доброго дня, извозчики. Который час?

ПЕРВЫЙ ИЗВОЗЧИК

Я думаю, около двух.

ГАДЧИЛ

Прошу тебя, друг, одолжи мне фонарь, я хочу посмотреть моего мерина в конюшне.

ПЕРВЫЙ ИЗВОЗЧИК

Ишь, чего удумал – одолжи! Ей богу, есть трюки получше твоих!

ГАДЧИЛ

(второму перевозчику)

Ну умоляю тебя, одолжи!

ВТОРОЙ ИЗВОЗЧИК

Одолжить? Скажите, когда? Не можете сказать? Одолжить-то я одолжу, но не раньше, как тебя вздёрнут на виселице!

ГАДЧИЛ

Скажите-ка, парни, в котором часу вы собираетесь быть в Лондоне?

ВТОРОЙ ИЗВОЗЧИК

Даю гарантию – в таком, что тебе придётся укладываться спать при свечах

Ну что, кружки-соседки, идём будить джентльменов! Они будут рады попутчикам, у них много товаров и навар, как они полагают, будет хорош!

(извозчики уходят)

ГАДЧИЛ

Хей, хо! Камергер!

КАМЕРГЕР

(внутри)

Мигом, как утверждают карманники!

ГАДЧИЛ

Лучше бы сказал: Мигом, как камергер! А то хрен редьки не слаще!

(входит трактирный слуга)

КАМЕРГЕР

Добрый день, мастер Гадчил! Подтверждается, что я ранее говорит вам: здесь живёт один лесозаводчик из Кента, у него за душой триста золотых монет, вчера он при мне поведал

об этом своему приятелю. А тот похож на аудитора, у него тоже гора поклажи! Но бог знает, что у него там! Сейчас они взялись за масло и яйца, и скоро тронутся!

ГАДЧИЛ

Чёрта лысого, если их не встретит святой Николай! Встретят они субчиков, даю голову на отсечение!

КАМЕРГЕР

Мне твоя башка не к чему! Побереги её для палача! Я знаю, ты поклоняешься Святому Николаю так же, как чёрту в ступе.

Как ни крути, ты, похоже, первый субчик и есть! И тебе точно петля светит!

ГАДЧИЛ

Что ты буробишь мне о палаче? Если меня и повесят, то в соседстве с двумя другими жирнющими висельниками. Тогда уж точно старый сэра Джон будет болтаться рядом, а ты прекрасно знаешь, что он не облезлый скелет! У нас тут в банде есть такие троянцы, что ты ахнешь! Ради хохмы они промышляют нашим ремеслом, и если что выползет наружу, сам понимаешь, дело это тут же замнут, чтобы они не замарались ничем! Я якшаюсь не с какими-нибудь замшелыми бродягами, не с какой-то мелкой шушерой, которая тебя прибуёт дубиной за шесть пенсов, не с сумасшедшими красноносими босяками, а с людьми степенными и уважаемыми, с бургомистрами, с богачами, которым палец в рот не клади, откусят, это бандюги почище нас с тобой, и бьют чаще, чем открывают рот, рот открывают чаще, чем выпивают, и выпивают чаще, чем читают псалмы. Но нет, чёрт побери, я соврал, чаще всего они молятся своей главной святой покровительнице – государственной казне, вернее они не молятся ей, а умаляют её, шаркая по ней вверх и вниз и тачая из неё удобные сапоги для себя!

КАМЕРГЕР

Для них, что казна, что сапоги? А они не протекут в дурную погоду?

ГАДЧИЛ

Ничего-ничего! Законники подсушат их! Мы крадём прямо в замке, за каменной стеной, у нас есть цветок папоротника, мы невидимы.

КАМЕРГЕР

Нет, по-моему, я так думаю, потёмки делают вас невидимками более, чем цветок папоротника!

ГАДЧИЛ

Дай мне руку! Ты будешь иметь долю в нашем деле!
Верь мне на слово, я честный человек!

КАМЕРГЕР

Нет, давайте гарантии, я знаю – ты лживый вор.

ГАДЧИЛ

Да иди ты! «Ното» – это общая кличка для всех людей. Прикажете конюху привести моего мерина из конюшни. Прощальный привет, грязный разбойник!

(уходят)

Сцена 2. Шоссе, неподалёку от Гадшила

(Входят принц Генри и Понс)

ПОНС

Прячьтесь! Все в укрытие! Я: я увёл кобылу Фальстафа
Лошадь, и он теперь бугрится как бархат.

ПРИНЦ ГЕНРИ

Стойте там.

(входит Фальстаф)

ФАЛЬСТАФ

Понс! Понс! Висельник Понс!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Успокойся, жирный подлец! Будет тебе буяннить!

ФАЛЬСТАФ

Где Понс, Хэл?

ПРИНЦ ГЕНРИ

Он на вершине холма, пойду поищу его.

ФАЛЬСТАФ

Я проклят, что взял в свою компанию этого вора!

Мошенник увёл мою лошадь и чёрти где её привязал!

Ещё четыре мили пешком, и меня хватит кондрашка.

А меж тем, я надеюсь, дойти до могилы честным человеком, если не придётся быть повешенным за то, что пришлось убить этого жулика.

Двадцать лет, каждый день я говорю себе не иметь дела с этой компанией, и двадцать лет, как околдованный, иду к нему. Повесьте меня на палке, Если негодяй не опоил меня каким-нибудь зельем! Нет, другого не дано, он меня опоил зельем!

Понс! Хэл! Чума на вас обоих! Бардольф! Пето!

Я скорее сдохну с голоду, чем двинусь ещё хоть на шаг! Лучше уж продолжить пьянствовать, чем иметь с ними дело! Давно надо было послать этих жуликов, которые только даром переводят хлеб! Восемья ярдов по ухабам для меня как семьдесят миль по шоссе! Эти зловонные подонки хорошо это знают!

Чума на нем, если воры не могут быть верными друг другу!

Хо, они свистят! Уф! Тьфу на вас всех! Дай мне свою лошадь, разбойник; Дай мне свою лошадь или я повешусь!

ПРИНЦ ГЕНРИ

Тихо, жирная требуха! Ложись! Приложи ухо к земле и слушай, не слышно ли путешественников!

ФАЛЬСТАФ

У вас, что, есть домкрат, чтобы потом поднять меня с земли? Сам я и не пошевелюсь даже за всё золото в мошне вашего папаши! Только чума меня поднимет! Вы что, надо мной измываться будете? Я бы не спешил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.